Однако только после того, как противоядие оказалось у него во рту, Таньтай Цзинь почувствовал, что что-то не так.

На языке таяла твёрдая красная конфета.

Ли Сусу улыбнулась, глядя на его реакцию, и ехидно произнесла:

— Сладкая?

— Ты обманула меня?

На его губах остались следы карамели, а мертвенно-бледное лицо на мгновение исказилось. Ли Сусу не смогла удержаться от смеха и покачала головой.

— Я не говорила, что даю тебе противоядие. К тому же, после того как мы покинем этот сон, яд перестанет действовать. Поэтому потерпи пока, он же не причиняет никакой боли. — Наткнувшись на уничтожающий взгляд Таньтай Цзиня и увидев, с каким убийственным видом он раскусывает конфетку, девушка усмехнулась. — Не выплёвывай её, иначе это отразится на твоей репутации.

Таньтай Цзинь поднял руку и гневно швырнул пузырёк с конфетами. Ли Сусу без особых усилий поймала его и побежала к Сяо Линю.

— Принц, не хотите маленький леденец?

Хорошими вещами нужно делиться со всеми.

Сяо Линь расхохотался. У него был прекрасный слух. Естественно, он слышал разговор между девушкой и принцем-заложником. Хотя было неизвестно, что́ произошло между ними до их встречи, но поведение третьей госпожи больше его не отталкивало. Напротив, она была чрезвычайно милой. Даже его тяжёлая печаль из-за того, что пришлось убить маленького мальчика страны грёз, исчезла.

— Не стоит. Спасибо вам, третья госпожа.

Добравшись до дворца Е Биншан, Таньтай Цзинь ненадолго остановился, затем достал пустой свиток с императорской печатью и бросил его Сяо Линю.

— Нужно написать указ об отречении Е Биншан от должности императрицы.

Казалось, Таньтай Цзинь уже имел план, как выбраться из кошмара. Даже если бы он не

присоединился к ним, то всё равно смог бы найти Е Биншан и вернуться в реальный мир.

В сердце Сяо Линя поднялась тревога. Мудрость и талант Таньтай Цзиня не были заурядными. Если однажды он вернётся на родину, королевство Чжоу станет грозным противником империи Ся.

Принц опустил глаза и собственным почерком написал указ об упразднении императрицы.

* * *

В своих покоях Е Биншан шила одежду для маленького наследного принца.

Время от времени она отвлекалась, любуясь цветущими за окном яблонями, и была несколько погружена в свои мысли.

— Императрица, прошлой ночью император снова отдыхал во дворце той девки, — сердито говорила сидящая подле неё служанка. — Вы — главная жена, но император обращается с вами всё более и более холодно. Даже мы, ваши служанки, беспокоимся из-за этого.

Игла в руке Е Биншан уколола её палец. Девушка лизнула ранку и опустила глаза.

— Императрица! — в панике воскликнула служанка.

— Всё в порядке. — Лицо Е Биншан было бледным, но она заставила себя улыбнуться. — Имей в виду, что ты не должна больше так отзываться об императоре. Он восседает на троне, и всё находится в его милости.

Её кровь растеклась по шёлковой ткани. Дворцовая служанка ловко обработала ранку и пробормотала:

— Императрица, вы просто слишком добры и покорны.

Е Биншан безмолвно посмотрела на пятнышки крови.

Она никому не рассказала о том, что произошло прошлой ночью. На сундучке с её принадлежностями до сих пор лежал жетон императора. Улыбнувшись ему, Е Биншан продолжила шитьё.

— Когда Его Маленькое высочество подрастёт, то сможет понять все печали императрицы и будет ей самым преданным сыном, — мягко сказала служанка.

Едва она это проговорила, в покои внезапно ворвалась ещё одна.

— В-ваше высочество… Наследный принц, он… Его убили! — лепетала она, судорожно дыша и едва выдавливая из себя слова.

Выражение лица Е Биншан изменилось как по щелчку пальцев. Она отбросила недошитую одежду и уставилась на служанку.

— Что ты сказала?

— Я видела это собственными глазами, прямо там, в Императорском саду…

Подхватив полы своей юбки, Е Биншан выбежала из комнаты и почти сразу столкнулась лицом к лицу с Таньтай Цзинем и остальными. Спешившая за ней служанка задрожала, резко останавливаясь.

— Это… Это они…

Тантай Цзинь бросил взгляд на Е Биншан и приказал стоящему рядом евнуху:

— Зачитай это вслух.

Мужчина развернул выданный ему императорский указ и громко прочитал его.

Ноги Е Биншан подкосились; и так бледное лицо, казалось, стало совсем белее снега. Сяо Линь хотел было подбежать к ней, но в конце концов ему всё же удалось заставить себя остаться на месте.

Её отстранили от престола, она лишилась любви мужа-императора, её сына убили… Такой кошмар не вынесла бы ни одна женщина.

Е Биншан закрыла глаза, и её ресницы затрепетали. Ли Сусу не отводила от неё взгляда, боясь, что та не выдержит и попытается покончить с собой. Но Е Биншан была намного сильнее, чем кто-либо мог подумать.

Она всё поняла и, даже не пряча слёзы, тихо произнесла:

— Эта наложница… подчинится указу.

Ли Сусу почувствовала себя странно.

Она почти сдалась, когда увидела, как умирает и исчезает в воздухе Фуя, а её секта погружается в неминуемую опасность. Она даже хотела пожертвовать собой ради защиты дома.

Но Е Биншан перенесла такой сильный удар, она смирилась с указом императора. Так, словно могла бы покориться любой его воле.

Ли Сусу раньше не встречала столь кроткой женщины. «Если бы пострадал мой собственный ребёнок, я бы умерла, но лишила бы того человека его собачьей головы», — подумала она про себя.

Перед ними возникла бабочка. Только кончики её крыльев оставались белыми.

В реальном мире близилось время рассвета.

Сяо Линь помог Е Биншан подняться и тепло сказал:

— Биншан, просыпайся, это всё сон, это не по-настоящему.

Е Биншан оттолкнула его, качая головой из стороны в сторону.

— Нет, это не сон. Это реальность.

Сяо Линь посерьёзнел.

Почуяв, что что-то не так, Ли Сусу обернулась.

— Где Таньтай Цзинь?

Сяо Линь тоже заметил, что принц-заложник, ранее наблюдавший за происходящим с небольшого расстояния, в какой-то момент исчез. Но Ли Сусу было наплевать на него, поэтому она тоже приблизилась к Е Биншан.

— Проснись! Если ты не покинешь этот сон, все здесь погибнут. Неужели ты хочешь остаться в этом ужасном кошмаре? Когда ты проснёшься, всё будет хорошо. Его высочество шестой принц ждёт тебя в реальности!

Е Биншан прикусила губу, ничего не говоря.

Неужели то, что в течение шести лет она была самой любимой и уважаемой императрицей Великой империи Ся, — всего лишь сон? Её муж любил её, у них даже родился прекрасный

маленький наследный принц. И, несмотря на то, что с ним произошло несчастье… если по какой-то случайности Его Величество передумает, у них ещё будут дети.

Нерешительность Е Биншан чрезвычайно встревожила Ли Сусу.

Увидев, как последний кусочек белого на бабочке заливается красным, даже Сяо Линь ощутил прежнюю тяжесть. «Неужели мы все останемся в этой ловушке?»

http://tl.rulate.ru/book/76213/3403827